

Неопубликованное письмо М. Ф. Гнесина

НАШ земляк, старейший советский композитор, общественно-музыкальный деятель и педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР, доктор искусствоведческих наук М. Ф. ГНЕСИН многие годы своей творческой и общественной деятельности связал с Доном.

Мы публикуем неизвестное до сих пор письмо М. Ф. Гнесина, посланное им 22 декабря 1940 года любителю-музыковеду, новочеркасскому инженеру П. Назаревскому.

Это письмо свидетельствует о том, как горячо любил Михаил Фабианович свою донскую сторону, и дополняет имеющиеся в печати биографические сведения об известном композиторе.

★

«22 декабря 1940 г.
Ленинград.

Уважаемый Павел Павлович!

Оба Ваши письма я получил. Но Вы на меня не сердитесь — мне трудно бывает выбрать часок для того, чтобы написать письмо: то педагогическая работа, то заседание в консерватории, то Союз композиторов, то Музгиз, то редакционная или научная работа, то, наконец, самое дорогое для меня — занятие композицией, которое от всего остального очень страдает; при том же есть у меня, как у каждого, и домашние заботы.

По вопросам Вас интересующим, могу рассказать Вам следующее: я всегда любил свою родину — Дон, и люблю ее... Природа края — самая для меня дорогая и, пожалуй, всего больше сил — как устроителя музыкальной жизни в

своей стране — я отдал своей Родине.

Занятно, что когда я увидел Нил вблизи Каира (в начале 1914 года), он мне приятно напомнил гирла Дона, а когда я возвращался морем в Россию и подъезжал Доном

к Ростову, я после Нила не испытывал никакого разочарования. Значит, пристрастие к нашему краю у меня очень велико?

Есть ли у меня сочинения, определенно посвященные донскому краю? Из того, что осуществлено, таких пьес, кажется, нет. Но впечатлений нашей природы и быта, вероятно, в моих сочинениях немало, гораздо больше, чем это кажется на первый взгляд.

Одно из моих ранних сочинений — «Чайка» на текст Бальмонта — я писал в Ростове в июне 1907 года. Я катался на лодке. Дула сильная низовка. Вода была, как всегда в этих случаях, зеленая — с моря. Чайки отчаянно визжали. Вся эта динамичная картина и отчасти даже крики чаек, безусловно, запечатлены в моем сочинении.

В другой пьесе, написанной в

Ростове же в 1915 г. («Я, отрок...», на слова Блока), гармонией к словам «У белой церкви над рекой» и дальше: «И сумрак мутно-голубой» служит точно записанный звук колокола, доносившийся из Батайска — мы жили на одной из близлежащих к Дону улиц. Я здесь даже позволил себе нарушить «правила» грамматики, чтобы зарисовать постепенно тающий в воздухе низкий диссонирующий звук.

Не сомневаюсь, что есть и еще разные сочинения у меня, которые чем-нибудь да связаны с Доном, с просторами степи.

Своему городу я обязан множеством разнообразных детских впечатлений. Там я учился, там в летних садах слушал с детства оркестровую музыку, а в театре переслушал множество опер. Там познакомился с превосходным музыкантом-педагогом Оскаром Оскаровичем Фриче, который был для меня не только замечательным учителем-воспитателем, но и вообще сделал для меня чрезвычайно много. Там я слушал от моей матери старинные напевы, которые сочинил мой дед. Словом, я с любовью и благодарностью вспоминаю город и край, где я родился и где прошло мое детство.

Может быть, Вам известно, что после окончания консерватории я принципиально вернулся на родину и работал там по 1921 год. Не стану рассказывать обо всем, что я там делал и что замыслил, но некоторый след этой работы остался — хотя бы в виде «Музыкальной библиотеки имени Римского-Корсакова», учреждения открытого мною в 1916 г. и приносящего городу и близлежащему району несомненную пользу по сей день.

Мне хочется упомянуть еще об одном начинании немusического

характера, в котором я принимал участие. Это роцца, посаженная в 1910 году силами учащихся школ. Я с чрезвычайным воодушевлением организовывал тогда декоративную сторону «Праздника древонасаждения»...

Но у меня остались еще не воплощенные идеи, связанные с искусством и родным краем. Когда они возникли (1910 — 1913 г.), эпоха была для них неподходящая. Теперь время настает. Но я не уверен, что сейчас, через 30 лет, вернусь к этим своим идеям. Думаю, что их осуществят другие. И я уже принял к тому меры: при встрече с ростовским композитором Сотниковым посоветовал ему поставить этот вопрос на обсуждение местного Союза композиторов. Я мечтаю о создании музыкально-театральных торжеств с массовым участием самодеятельного искусства и со специально сочиненными пьесами из истории нашего края — от греческих колоний, от скифов до наших дней.

Я было собрался в Ростов на юбилей школы, носящей мое имя. К ее открытию я был причастен, состоя тогда заведующим музсекцией Ростовского отдела народного образования. Думал съездить в Новочеркасск. Но состояние здоровья помешало. Надеюсь, когда-нибудь встретимся.

Я совсем забыл, — а Вас это как раз должно заинтересовать, — у меня есть небольшая, научного характера работа: анализ донских вариантов народных былин (по листопадовскому сборнику). Я доказываю в этой работе строение народной мелодии согласно с принципом «золотого сечения». В свое время я зачитывал этот доклад в Гос. институте музыкальной науки в Москве.

Ну, вот, наконец, мое письмо заканчивается. Я долго заставил Вас ждать, но и долго писал Вам...

Шлю наилучшие пожелания.

Мих. ГНЕСИН.

Еще просьба: мне доставит удовольствие, если пришлете мне два-три номера газет новочеркасских и ростовских.